

рого приората должен был подвергнуться существенному изменению.

Последовавшие за этим события обычно считаются кульминационным пунктом восстания чомпи, однако их оценка требует некоторого пересмотра.

Многие тысячи вооруженных чомпи и ремесленников пришли на площадь Синьории под знаменем гонфалоньера справедливости, которое они вынесли из дворца подеста. Это знамя нес рабочий — аппретурщик Бетто ди Чьярдо. «Да здравствует тотщий народ!» — восклицали они.¹⁷⁷ Стоял такой шум, что в зале, где читались петиции, ничего не было слышно.¹⁷⁸

Приоры чувствовали себя во дворце, как в осажденной крепости, которую покинули защитники. Поэтому после одобрения петиций Советом коммуны один из приоров, Гверрианте Мариньолли, счел наиболее благоразумным бежать из дворца синьории под предлогом сообщить народу, что петиции утверждены, а также проследить за тем, чтобы во дворец не проник никто из «тощего» народа.¹⁷⁹

Хронист, говоря об этом факте, едко замечает, что он был одним из тех «добрых вояк, которые на словах были первыми, но и бежали [первыми]».¹⁸⁰

Бегство Гверрианте было началом полного распада официальной государственной власти Флоренции, началом агонии беззащитного и бессильного правительства, переставшего быть настоящей властью с момента начала восстания, когда его покинули цехи и перестали охранять даже солдаты. Приорат Гвиччардини сыграл свою роль: он оформил в законодательном порядке новую программу, изложенную в петициях, и теперь восставшие не нуждались в нем.

Поэтому, когда народ заметил Гверрианте, покидавшего дворец и направлявшегося домой, он не тронул его, но сопровождал его словами, звучавшими страшной угрозой для оставшихся во дворце приоров: «Уходите все, так как мы не желаем, чтобы вы далее оставались приорами».¹⁸¹

Народ овладел воротами дворца и не выпускал из него членов Советов, заполнивших весь двор. Приоры же послали одного из недавно провозглашенных рыцарем народа Томмазо Строцци успокоить народ тем, что петиции утверждены. Но это

¹⁷⁷ Cronaca primo d'Anonimo, стр. 75.

¹⁷⁸ A. Acciajoli, стр. 30.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ M. Stefani, rubr. 795, стр. 325. Здесь игра слов: guerriero — «вояка», «воин»; Guerriante — «сражающийся», «воин», в данном случае имя приор.

¹⁸¹ A. Acciajoli, стр. 30.